

ОПАСНЫЕ ВИДЕНИЯ

НОВЫЕ ОПАСНЫЕ ВИДЕНИЯ

ПОСЛЕДНИЕ ОПАСНЫЕ ВИДЕНИЯ

**AGAIN
DANGEROUS
VISIONS**

**EDITED BY
HARLAN ELLISON**

НОВЫЕ ОПАСНЫЕ ВИДЕНИЯ

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
ХАРЛАН ЭЛЛИСОН

FAN|ZON

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Э47

Harlan Ellison
AGAIN, DANGEROUS VISIONS

Copyright © 1972 by Harlan Ellison, renewed 2000 by Harlan Ellison
Published by Blackstone Publishing
All rights reserved.

Cover design by Sarah Riedlinger
Author photograph by Beth Gwinn

Перевод с английского *Сергея Карпова*
Дизайн *Радия Фахрутдинова*

Эллисон, Харлан.
Э47 Новые опасные видения / Харлан Эллисон ; [перевод с ан-
глийского С. А. Карпова]. — Москва : Эксмо, 2026. — 1104 с.

ISBN 978-5-04-225627-1

46 потрясающих научно-фантастических рассказов, исследующих острые и актуальные темы — от геноцида и дегуманизации до тотальной несвободы и конца света, бросающих вызов самооценуре и ставящих под вопрос границы человечности в мире, где наука, война и власть разрушают этические основы цивилизации. Среди авторов — Урсула Ле Гуин, Рэй Брэдбери, Джин Вулф, Курт Воннегут, Дин Кунц, Пирс Энтони, Джеймс Типтри-младший и многие другие.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-225627-1

© С. Карпов, перевод на русский язык, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Посвящается Брайану и Лорейн Кирби
«...а с ребенком уже трое»¹

¹ Ставшая крылатой строчка из популярной песни 1927 года «My Blue Heaven». — *Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.*

СОДЕРЖАНИЕ

Дэвид Э. Гудмен. ХАРЛАН ЭЛЛИСОН, WGA И Я	9
Харлан Эллисон. ВВЕДЕНИЕ 1969 ГОДА	13
Харлан Эллисон. ПРЕДИСЛОВИЕ. НАПАДЕНИЕ НОВЫХ МЕЧТАТЕЛЕЙ	17

НОВЫЕ ОПАСНЫЕ ВИДЕНИЯ

Джон Хейденри. ПЕРЕВЕРТОЧКА ЗРЕНИЯ	40
Росс Роклинн. ДЗЫНЬ-ВЕДЬМА!	51
Урсула Ле Гуин. СЛОВО «ЛЕС» ОЗНАЧАЕТ «МИР»	80
эндрю дж. оффут. ОПЛАТА ПО ФАКТУ	192
Джин Вулф. МА́ТОМЫ ИЗ ЧУЛАНА ВРЕМЕНИ	209
Рэй Нельсон. ПУТЕШЕСТВИЕ ВО ВРЕМЕНИ ДЛЯ ОБЫВАТЕЛЕЙ	229
Рэй Брэдбери. ХРИСТОС, ИЗ НОВОЙ ШКОЛЫ СТАРЫЙ УЧЕНИК	261
Чед Оливер. ЦАРЬ ГОРЫ	272
Эдвард Брайант. ДЕСЯТИЧАСОВЫЕ НОВОСТИ ОТ...	298
Кейт Вильгельм. ПОХОРОНЫ	314
Джеймс Хэмисат. ЗАЯЦ ГАРРИ	348
Джоанна Расс. КОГДА ВСЕ ИЗМЕНИЛОСЬ	359
Курт Воннегут. БОЛЬШОЙ КОСМИЧЕСКИЙ ХЕР	378
Т. Л. Шерред. НАГРАДА	390
К. М. О'Доннелл. НАТЮРМОРТ	398
Х. Х. Холлис. ЮРИСТ ПОД КАЙФОМ	415
Бернард Вульф. НАБЛЮДАЕМЫЕ СНЫ И СТРАТЕГИЧЕСКИЕ КРЕМАЦИИ	436
Дэвид Джерролд. С ПАЛЬЦЕМ В МОЕМ Я	517
Пирс Энтони. В КОРОВНИКЕ	540
Ли Хоффман. БЕЗМОЛВНЫЙ ВЕЧЕР	578
Гаан Уилсон. ●	587
Джоан Бернотт. СОЗДАНИЕ ИЗ ПРОБИРКИ — ПОСЛЕ	603
Грегори Бенфорд. И МОРЕ КАК ЗЕРКАЛА	612
Эвелин Лиф. ВСЕ ПРОСТЫНИ БЕЛЫ	636

Джеймс Саллис. ТКАНЬ	647
Джозефина Сакстон. ЭЛОИЗА И ВРАЧИ С ПЛАНЕТЫ ПЕРГАМОН	664
Кен Маккалоу. ЧАК БЕРРИ, ПОЖАЛУЙСТА, ВЕРНИСЬ ДОМОЙ	689
Дэвид Керр. ОТКРОВЕНИЕ ДЛЯ ЧУЖИХ	699
Барт К. Файлер. ГЛАЗА СМОТРЯЩЕГО	712
Ричард Хилл. ГОНКА МОТЫЛЬКОВ	731
Леонард Ташнет. ДЕЛО ГЛОВЕРА	749
Бен Бова. НУЛЕВАЯ ГРАВИТАЦИЯ	764
Дин Р. Кунц. МЫШЬ В СТЕНЕ ГЛОБАЛЬНОЙ ДЕРЕВНИ	802
Джеймс Блиш (в соавторстве с Джудит Энн Лоренс). СОВМЕСТНАЯ ЖИЗНЬ	820
А. Парра (-и-Фигередо). ТОТЕНВЎСН	855
Томас М. Диш. УТРАЧЕННОЕ ВРЕМЯ	869
Ричард Лупофф. С ПАЦАНАМИ КОСМОКРЫЛЫХ БОМБЕРОВ	
НА ДОБРОЙ СТАРОЙ НОВОЙ АЛАБАМЕ	905
М. Джон Харрисон. ПЕРЕМЕНЧИВАЯ ЛАМИЯ	1018
Робин Скотт. ПОСЛЕДНИЙ ПОЕЗД НА КАНКАКИ	1035
Эндрю Винер. ИМПЕРИЯ СОЛНЦА	1045
Терри Карр. ОЗИМАНДИЯ	1057
Джеймс Типтри-младший. РАЙСКОЕ МОЛОКО	1079
БЛАГОДАРНОСТИ	1095
ОБ ИЛЛЮСТРАТОРЕ «НОВЫХ ОПАСНЫХ ВИДЕНИЙ»	1097

ХАРЛАН ЭЛЛИСОН, WGA И Я

ДЭВИД Э. ГУДМЕН

Я писатель, в основном пишу телесценарии и провел семнадцать лет в правлении Гильдии сценаристов США (Writers Guild of America — WGA), четыре из них — в должности президента; и я могу с уверенностью сказать: все, что я знаю о WGA, я узнал от Харлана Эллисона.

Знаю, что я не единственный автор, для кого Эллисон стал неофициальным наставником в телесценаристике. Меня растила мать-одиночка, социальная работница, в пригороде Нью-Йорка, и я был далек от шоу-бизнеса. Слышал о профессии «телесценарист» только благодаря историям об уникальных победах и неудачах, которые Эллисон писал об этой области.

Я был фанатом «Стар Трека» — беззаветным, — и в связи с сериалом меня завораживала и ставила в тупик важная дихотомия, которую символизировал Эллисон: 1) он написал одну из самых знаменитых — и, возможно, лучшую — серий первого сериала, «Город на краю вечности», 2) ему не нравилось, какой она получилась.

В двенадцать лет для меня это была загадка. В голове не укладывалось, как это писателя не радует его имя на серии одного из моих любимых сериалов.

И тогда я решил разобраться. Купил оригинальный сценарий, в 1975 году доступный в антологии фантастики «Шесть научно-

фантастических пьес» (*Six Science Fiction Plays*, ред. — Роджер Элвуд). Это не только первая телепьеса в моей жизни, но и первый сценарий в принципе. Хотя чтение так и не помогло ответить на вопрос, что же Эллисона не устраивало в результате (в двенадцать я еще не мог оценить тонкость оригинала), та книга все равно многому меня научила.

Для начала Эллисон написал для антологии предисловие с терминологией сценаристов; оттуда я впервые узнал, что сценаристы имеют в виду под «ТЗ», «ЗГ» и «ОТКРЫВАЮЩАЯ СЦЕНА».

Еще он упомянул, что первая версия сценария получила премию от некоей «Гильдии сценаристов». Для человека, который вдруг начал мечтать о том, чтобы стать сценаристом, участие в целой профессиональной организации звучало заманчиво.

Но самое важное, что писал Эллисон — и писал очень часто, — это насколько сценариста не уважают в Голливуде, насколько часто всю славу за сериал забирают другие люди, хотя без сценариста, если включить телевизор, увидишь только настроечную таблицу или в лучшем случае «Запись органной музыки». Так я познакомился не только с ремеслом телесценариста, но и с его часто непризнанной важностью для формата.

В те годы у Эллисона всегда было что почитать о работе на телевидении — в его интервью или текстах. Я узнал, что некоторые сценаристы из-за больших изменений в их произведениях берут одобренный WGA псевдоним. (Узнал я об этом в четырнадцать, а когда подрос, уже понял, почему он снял свое имя с эпизода сериальной версии «Бегства Логана».)

Еще он рассказывал о неуважении руководства студий и телеканалов к сценаристам. Моя любимая история — хоть я и не помню источник, — такая: босс из ABC сказал Эллисону что-то изменить, а Эллисон отказался. Тогда босс сказал: «Ты всего лишь сценарист, что сказали, то и делай», — и тогда Эллисон швырнул стул в окно кабинета на двенадцатом этаже. Говорят, ответ Эллисона тогда был следующий: «Хорошая зуботычина решает любой спор». Какое-то время мне это даже казалось нормой — если я стану сценаристом, наверняка придется часто драться, что меня беспокоило, но не останавливало.

Не считая очевидной потребности в драках, благодаря Эллисону я узнал и о денежной ценности творчества. Тогда я только-только окончил колледж, когда услышал о том, как он грозился иском, за что получил возмещение и упоминание в титрах «Терминатора». Я сделал простой вывод, о котором раньше почему-то никогда не задумывался: идеи тоже стоят денег. Вскоре после этого я сам начал работать в Голливуде и увидел, что там многие слишком уж легко забывают: идеи — не общие, их придумал *кто-то*. Но компаниям больше нравится получать их бесплатно — а многим авторам просто не хочется тратить силы и сражаться за них.

Эллисона такое отношение возмущало, и я, вступив в WGA в 1988 году, сразу узнал о его весе в профсоюзе. Он был страстным защитником прав сценаристов, всегда участвовал в битвах за сценаристов. Многолетний руководитель профсоюза (и сценарист «Челюстей») Карл Готтлиб рассказывал, что Эллисон «никогда не миндальничал, если шла речь о неудобной истине». И при этом он критиковал не только компании, которым хотелось, чтобы сценаристы работали бесплатно; он сетовал и на сценаристов, которые сами не требуют того, что им причитается.

В начале 1988-го назревала большая борьба, но отдельная группировка в WGA, называвшая себя «Юнион Блюз», выступила против забастовки. Эллисон, понимая, что забастовка (или ее реальная угроза) — это основной рычаг давления, не смолчал. На съезде в «Голливуд Палладиум» он выступил против главы этой группировки, и тот, несмотря на свой внушительный рост, внезапно обнаружил, что его вызывают на драку. Дело даже дошло до кулаков, их пришлось разнимать. Услышав об этом, я уж начал прицениваться к боксерским курсам.

Его борьба за права рабочих основывалась на понимании, что профсоюз — это коллектив авторов, и их он мерил по своей высокой мерке. Эллисон даже в 2009-м судился с «Парамаунт» за роялти от мерчендайза по его серии в «Стар Треке» — и при этом одновременно судился с WGA, считая, что профсоюз борется за него недостаточно активно. О том иске Эллисон высказался так: «Речь не о “принципах”, друг, а о ДЕНЬГАХ! Давайте платите!» (Хотя в случае с иском к WGA речь шла как раз о принципах — там он судился за один доллар.)

Оглядываясь на все это, я вижу, насколько обязан человеку, с которым никогда не встречался. Благодаря ему я узнал, как важна Гильдия, что нужно бороться, когда другого выхода нет; хоть я так и не пошел на боксерские курсы, я не раз вел битвы не только за деньги, но и за уважение к сценаристам.

И вышло так, что в конце концов я понял эллисоновскую обиду из-за «Города на краю вечности», потому что теперь мое имя тоже стоит на переделанной серии «Стар Трека», и я считаю ее отвратной.

ВВЕДЕНИЕ 1969 ГОДА¹

ХАРЛАН ЭЛЛИСОН

В ноябре 1967-го во всем мире фантастики прочитали вводное слово, которое я написал в январе того года для «Опасных видений». В январе того года, сидя в квартире Терри Карра в Бруклин-Хайтсе, пока на меня давили сроки, я начал общее предисловие к книге, которую собирал два года:

«Вы держите в руках не просто книгу. Если нам повезет, это революция».

Прошло полтора года. На 12 марта 1969-го «Опасные видения» продались тиражом свыше шестидесяти тысяч в общем издании и в издании книжных клубов, вместе взятых. Книга принесла многим авторам целый урожай «Хьюго» и «Небьюл» — и даже особое посвящение от 26-го Всемирного конвента научной фантастики. (А оно, на минуточку, гласит: «Харлану Эллисону, редактору “Опасных видений”, самой важной и скандальной фантастической книги 1967 года».)

Как вам такое, мечтатели мечты? Может, все-таки есть на свете Бог. Те тридцать пять писателей, художников и редакторов решили создать самую важную и скандальную книгу года — и чтоб мне провалиться, если им не удалось.

С другой стороны, если «Опасные видения» — это прорыв, почему столько людей ругают книгу? Почему библиотекари по всей стране отказываются ставить ее на полки? Почему бывшему редактору «Книжного клуба НФ» возвращают тысячи экземпляров

¹ Предисловие к переизданию «Опасных видений» в трех томах в мягкой обложке.

вместе с возмущенными письмами от мамочек, вожатых, учителей и священников, требующих объяснить, почему эта гнилая книжонка вдруг загрязняет драгоценные телесные жидкости их дитяти? Откуда вдруг в жанре выросло контрреволюционное движение с неким Джоном Джереми Пирсом во главе, которое объявило «священную войну», чья цель — стереть с лица земли «Опасные видения» и подобные им книги? Почему критики поливают этот сборник грязью на симпозиумах от Беркли до Бронкса? Почему одна уважаемая критик взяла на себя право назвать «Опасные видения» библией некой, по ее мнению, «Новой Волны», а потом еще несколько страниц объясняла читателям, как эта «волна» отвратительна?

А с третьей стороны (у нас же тут мир научной фантастики, может быть столько сторон и измерений, сколько мы захотим), почему рецензент одной газеты говорит: ««Опасные видения» находятся в числе лучших антологий в жанре за последнее десятилетие. И мне кажется, эту корону у них не заберут еще долго»? Почему почти каждый автор из книги говорит о своем участии с гордостью? Почему ваш скромный редактор получил больше трех тысяч писем, начиная с таких, от миссис С. Блитмон из Филадельфии:

Дорогой мистер Эллисон!

Когда я взяла вашу книгу «Опасные видения» в библиотеке и прочитала два предисловия, я решила, что это прекрасная книга. Словами не передать, как меня замутило после [и здесь она назвала два рассказа]. Вы говорите, ваша бабушка — еврейка (как и у меня), но мне в это не верится; да она наверняка из Вьетконга, иначе как бы вам пришли в голову такие мерзости. Стыд вам, стыд и позор! Научная фантастика должна быть красивой. А с вашим разумом (?) в пору чистить туалеты, и то я слишком великодушна. Искренне...

заканчивая такими, от Монти Дэвиса из Нью-Йорка:

Дорогой мистер Эллисон!

Ух ты!!! И еще много таких восклицаний, которые я оставляю вашему воображению и которые все должны донести мысль, что «Опасные видения» — это чертовски

здоровская книга. Если отложить вашу дурацкую мысль о «чем-то новом», то ваш зверь в зеленой обложке — это просто-таки самая дико увлекательная вещь, что я встречал за много месяцев. Для человека (вроде меня), который изголодался из-за дефицита литературной или интеллектуальной новизны в журналах и из-за мучительно малого числа новых читаемых книжек, это полный и тотальный взрыв мозга...

И так продолжалось, и не прекратилось даже сейчас, полтора года спустя. Этой книге посвящались целые выпуски фэнзинов; профессиональные редакторы буквально ссорятся со своими авторами из-за рассказов, слишком похожих на «Опасные видения»; всего один рассказ в сборнике менял целую карьеру Больших Писателей; какие-то карьеры воскрешались — а одна карьера была задушена в колыбели. Но перемены в фантастике, которые начались после выхода «Опасных видений», еще поразительнее.

Благодаря своей популярности и скандальности книга открыла двери для целой вереницы антологий «оригинальных» рассказов, в обход узколюбости многих редакторов журналов. Серия Orbit Деймона Найта зародилась раньше «Опасных видений», но, думаю, он не распнет меня за посягательство на его лавры, если я скажу, что «Опасные видения» расширили рынок для его серии, просветили многих авторов и во многом смели преграды для необузданных текстов, которые теперь и он выпускает в своих антологиях. Новый сборник оригинальных рассказов Nova от Гарри Гаррисона следует по пути, проложенному «Опасными видениями». «Дальние пределы» (*The Farthest Reaches*) Джо Элдера и «Алхимия и академия» (*Alchemy and Academe*) Энн Маккефри — это еще две антологии «оригинальных» рассказов, которые без «Опасных видений» могли бы и провалиться.

Авансы, которые писатели теперь получают после первопродовческого успеха «Опасных видений» и в твердой, и в мягкой обложках, удвоились и утроились.

Но самое важное — мы получили-таки свою революцию. Сомневаетесь? Просто скажите «новая волна» Сэму Московичу¹.

¹ Сэм Московиц (1920–1997) — американский критик и историк фантастики.